

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы договора доверительного управления имуществом.

Ключевые слова: управление, имущество, нотариус.

Проблемы правовых гарантий охраны и сбережения наследственного имущества приобрели экономическую и правовую значимость в условиях становления, развития и углубления рыночных отношений в России. И для того, что бы обеспечить сохранность этого наследственного имущества существует институт доверительного управления наследственным имуществом.

В целом обновленное российское наследственное право соответствует стандартам европейской континентальной гражданско-правовой системы. Однако, как отмечается в ряде публикаций, действующее российское наследственное право при всех его очевидных достоинствах не имеет пока того комплекса норм, которые бы системно обеспечивали надежную правовую охрану, защиту и сбережение наследственного имущества, гарантии полного и без потерь перехода экономически значимой наследственной массы к наследникам по завещанию или по закону.

Доверительное управление наследственным имуществом – институт новый для гражданского права России.

Материальные нормы ГК РФ не дают исчерпывающие ответы на такие вопросы, как: для чего и в интересах кого принимаются меры по управлению наследственным имуществом, кто принимает такие меры? По вопросу о порядке управления наследственным имуществом кодекс отсылает к отраслевому законодательству о нотариате, который на сегодняшний день не детализирован.

Поэтому весьма актуальным, социально значимым в настоящее время является комплексное исследование института доверительного управления наследственным имуществом, а также проработка и обоснование, каким образом указанные пробелы должны быть урегулированы в законодательстве.

Дореволюционное российское право не знало института доверительного управления

имуществом и включало нормы об управлении чужим имуществом, которые представляли собой неотъемлемую часть таких институтов, как опека и попечительство, наследование.

В частности, по свидетельству Г.Ф. Шершеневича, дореволюционное законодательство включало в себя нормы о том, что если «мать умирает или выбывает сама из семьи вследствие нового замужества, то опека над малолетними детьми, которые не в состоянии сами о себе заботиться вручалась ближним родственникам. Имущество опекаемых передавалось им при свидетелях. Опекун мог пользоваться имуществом в свою пользу, отдавать капитал опекаемых в рост, торговлю... По достижении зрелого возраста опекун обязан был возвратить все имущество в целостности и уплатить все растроченное...» [1].

В XIX веке существовало три способа призвания к исполнению опекунских обязанностей: по завещанию, по закону и по назначению.

На опекуна возлагались две основные обязанности: попечение об особе опекаемого и управление имуществом состоящего под опекой. При осуществлении управления имуществом опекун мог совершать определенные действия по своему усмотрению, другие – с разрешения опекунских установлений (дворянской опеки или сиротского суда), а в особых случаях – с разрешения Сената. Причем по общему правилу опекун мог совершать любые сделки с имуществом подопечного, за исключением тех, в отношении которых закон требует разрешения. В частности, сделки по продаже имущества малолетних могли совершаться опекуном только с разрешения опекунских установлений. Разрешений Сената требовалось для продажи и залога недвижимостей.

Необходимо отметить что, древнему русскому праву также были известны душеприказчики, исполняющие волю наследодателя. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «душеприказ-

чик, являясь представителем наследства, для исполнения воли завещателя должен был принять оставшееся имущество в свое заведование, но не во владение... потому что душеприказчик распоряжается им не в виде собственности, не от своего имени». То есть юридически имущество не имеет собственника сразу после смерти наследодателя, ведь наследники еще не вступили в свои права. Однако, российское право ни в коей мере не признавало душеприказчика хотя бы временным собственником наследственной массы. Это всего лишь доверенное лицо, и в основе таких отношений лежит договорное отношение между завещателем, делающим предложение, и душеприказчиком, принимающим его. Как справедливо отмечает Ю.Ю. Шубкина, «такой договор, то по своему характеру он ближе всего подходит к договору поручения или доверенности, так как душеприказчик обязывается к выполнению целого ряда юридических обязанностей, действий в чужом интересе» [2].

З.Э. Беневаденская отмечает также существование в дореволюционной России близкого к доверительному управлению договора доверенности [3].

Г.Ф. Шершеневич приводит сравнение договора доверенности с договором личного найма. «Доверенность имеет своим содержанием услуги особого свойства. Этим договором лицо обязывается к юридической деятельности, к совершению юридических сделок от имени и в пользу другого» [4]. В XIX в. в России существовало два вида доверенности: общая и специальная.

По мнению З.Э. Беневаденской «образ доверительного управления содержался именно в общей доверенности» [5].

По нашему мнению, данная точка зрения верна, так как именно этой доверенностью лицо могло быть уполномочено на управление всеми делами доверителя, либо на управление определенной части дел, например фабрикой.

Содержание договора доверительного управления уточняется в ст. 1012 ГК РФ. В соответствии с данной нормой по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязывается осуществлять управление этим имуществом в инте-

ресах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Уточняя понятие «договора доверительного управления наследственным имуществом» следует обратить внимание на ряд мнений изложенных в научной литературе.

Так Е.А. Янушкевич дает следующее определение: «договор доверительного управления наследственным имуществом – это соглашение, по которому одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на срок, необходимый наследникам для вступления во владение наследством, имущество в доверительное управление, а другая сторона обязывается осуществлять управление этим имуществом в соответствии с указаниями учредителя управления и в интересах указанных им одного или нескольких лиц (выгодоприобретателей)» [6]. Таким образом, автор акцентирует внимание не только на правах, но и обязанностях субъекта.

Н.Ю. Рассказова в свою очередь уточняет субъективный состав определяя понятие договора доверительного управления наследственным имуществом как договор, в силу которого нотариус, выступая в качестве учредителя управления, передает доверительному управляющему на определенный срок наследственное имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязывается осуществлять управление этим имуществом в интересах наследников» [7]. Данный автор акцентирует внимание на нотариуса, как субъекта доверительного управления наследственным имуществом.

При этом формулировка по нашему мнению с точки зрения закона неправильна, ст. 1173 ГК РФ конкретизирует, что в качестве учредителя выступает нотариус либо исполнитель завещания, Н.Ю. Рассказова в своем определении не обращает на это внимание. Кроме того, ее определение мало отличается от определения данное в ст. 1012 ГК РФ, в определении же Е.А. Янушкевич отражается сущность и отличительные черты доверительного управления наследственным имуществом.

Рассмотрение договора доверительного управления наследственным имуществом не возможно без анализа правового положения субъектов данного договора. В правоотношении по доверительному управлению наследственным имуществом в соответствии с ст. 1012 ГК

РФ сторонами договора доверительного управления являются:

- 1) учредитель управления;
- 2) доверительный управляющий;
- 3) выгодоприобретатель.

Рассмотрим данных участников более подробнее.

Абзац 2 п.2 ст. 1026 ГК РФ устанавливает, что учредителем управления может быть нотариус, а в случаях, когда наследование осуществляется по завещанию, в котором назначается исполнитель завещания – этот исполнитель завещания. Но закон не уточняет, возможна ли ситуация, когда, несмотря на наличие исполнителя завещания, учредителем доверительного управления становится все-таки нотариус. Такая ситуация возможна, причем не только в случае, когда в управлении нуждается имущество, в отношении которого исполнитель не назначен, или исполнитель завещания еще не выразил своего согласия осуществлять определенные обязанности, а наследственное имущество требует учреждения доверительного управления. Вместе с тем меры, которые исполнитель завещания способен предпринять самостоятельно, могут оказаться недостаточными, поэтому закон говорит не о запрете нотариусу на совершение нотариального действия при наличии исполнителя завещания, а о необходимости согласовывать с ним свои действия. Кроме того, «необходимо помнить, что полномочия исполнителя завещания могут быть ограничены самим завещателем» [8]. Действительно пп.2 п.2 ст. 1135 ГК РФ (полномочия исполнителя завещания) говорит о том, что душеприказчик может действовать через нотариуса как через публичное лицо. «Следует признать, что дублирование полномочий закон не содержит. И в вопросе допустимости совершения нотариального действия при наличии завещания, в котором указан исполнитель завещания, у нотариуса всегда должна быть полная определенность» [8, с. 79].

Помимо этого Б.А Борзенко [8, с. 80] обращает внимание на следующее:

– во-первых, «душеприказчик, даже не будучи ограничен в полномочиях завещателем, для получения сведений о наследственном имуществе (запросы), для принятия мер к сохранению удаленной части наследственного имущества (поручение), для описи имущества вынужден прибегать к помощи нотариуса и последний законно использует данные свои полномочия

при наличии душеприказчика по его просьбе либо по согласованию с ним»³⁵;

– во-вторых, не весь перечень мер к сохранению наследственного имущества, предусмотренный законом, входит в компетенцию нотариуса;

– в-третьих, закон дает душеприказчику срок для того, чтобы определиться с согласием быть исполнителем завещания, а в этот период времени имущество так же нуждается в принятии мер к сохранению.

На основании вышеперечисленных выводов Б.А Борзенко делает следующий вывод: «представляется единственная ситуация, в которой нотариус не может принимать меры к управлению наследственным имуществом, – нотариус не вправе учреждать доверительное управление при наличии исполнителя завещания, давшего согласие исполнять завещание, не ограниченного в полномочиях и имеющего реальную возможность самостоятельно заботиться о наследственном имуществе по месту его фактического нахождения».

Данную точку зрения поддерживает и В.Г. Шабунина [9], которая полностью поддерживает позицию вышеуказанного автора.

С данной точкой зрения трудно не согласиться, так как действительно по общему правилу закон предоставляет нотариусу лишь возможность для учреждения доверительного управления наследственным имуществом. Так если в составе наследства есть имущество, требующее управления, и с инициативой о заключении такого договора обратилось надлежащее лицо, нотариус должен заключить договор доверительного управления, «заключить договор по собственной инициативе нотариус не имеет права».

Но в юридической литературе есть позиция [5, с. 203], согласно которой нотариус может и по собственной инициативе принять меры по управлению и охране наследственным имуществом. Это позволяет делать аналогия права.

Особого внимания заслуживает точка зрения, согласно которой «ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате, допускающая принятие нотариусом указанных мер по своей инициативе, противоречит положению ст. 1171 ГК РФ» [10]. В п.2 ст. 1171 ГК РФ указано, что нотариус учреждает управление (принимает иные меры по охране и управлению) наследственным имуществом по заявлению лиц, «действующих в интересах сохранения этого имущества».

В ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате указано, что нотариус принимает меры по охране наследства «по сообщениям граждан, юридических лиц либо по своей инициативе...когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства». Н.Ю. Рассказова считает, что «из Основ ясно, что нотариус принимает меры по получении любой информации, свидетельствующей, что эти меры могут быть целесообразны, то формулировка ГК РФ неоднозначна» [7, с. 166]. Основываясь на сравнении ст. 1171 ГК РФ и ст. 64 Основ, «многие практикующие нотариусы делают вывод, что интерес в сохранении наследственного имущества, о котором законодатель упоминает в ГК РФ, есть только у лиц, чьи субъективные гражданские права зависят от сохранности наследственной массы (наследники, кредиторы и т. д.)» [7, с. 166]. Другие считают, что смысл закона не изменился, поскольку законодатель не указывает, что заявление должно поступить от лица, имеющего интерес в сохранении имущества. Практика не устоялась. И по мнению Н.Ю. Рассказовой «сомнения могут быть разрешены путем официального толкования п. 4 ст. 1171 ГК РФ». По нашему мнению, формулировка ст. 1171 ГК РФ предельно ясна и понятна, а вот ст. 64 Основ требует более точной формулировки.

Данные точки зрения, безусловно, заслуживают внимания, но мы разделяем позицию В.Г. Шабуниной, так как действительно с позиции действующего законодательства бремя заботы о наследственном имуществе возлагается, прежде всего, на тех, кто заинтересован в его принятии. Нотариус учреждает доверительное управление по заявлению какого-либо из следующих лиц: наследника, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства, других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества.

В статье 1015 ГК РФ установлено, что в качестве доверительного управляющего могут выступать индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (за исключением унитарного предприятия). В случаях, когда доверительное управление имуществом осуществляется по основаниям, предусмотренным законом, доверительным управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация, за

исключением учреждения. В силу указания закона (ч. 2 ст. 1173 ГК РФ) исполнитель завещания может выступать только как учредитель управления, а значит, исключено его участие как доверительного управляющего. В силу этого функции, связанные с непосредственным управлением наследственным имуществом, не возлагаются на исполнителя завещания. Согласно проанализированным ранее нормам ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. душеприказчик сам осуществлял управление имуществом завещателя. Разделения функций исполнителя и управляющего не было включительно до 1917 года. Так, на душеприказчика возлагалось временное управление имуществом, а также распоряжение им до достижения наследниками совершеннолетия. Интересно то, что функции по управлению наследственным имуществом в большинстве зарубежных стран возлагаются на исполнителей завещания (Польше, Швейцарии, Болгарии, Германии, Румынии).

В научной литературе существует множество мнений о том, кто же должен быть доверительным управляющим рассмотрим их подробнее.

По мнению Р.И. Виноградовой и В.С. Репина, доверительным управляющим наследственным имуществом может быть только полностью дееспособный гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация, за исключением учреждения [11]. Аналогичного мнения придерживается так же В.В. Гуцин. С указанной позицией, исключающей предпринимателей и коммерческие организации из числа лиц, имеющих право быть доверительными управляющими, трудно согласиться. Остапюк Н.И. подчеркивает, что «Действительно, в случаях, когда доверительное управление имуществом вводится по основаниям, предусмотренным в законе, использовать такое имущество для целей предпринимательства, как правило, не предполагается. Доверительное управление здесь учреждается прежде всего с целью сохранения имущества, а не приумножения его стоимости. Это не значит, однако, что договор доверительного управления наследственным имуществом не может быть заключен нотариусом с профессионалом-предпринимателем или коммерческой организацией» [12]. Действительно, в некоторых ситуациях, например, когда объектом наследования являются отдельные объекты недвижимости или

предприятие как имущественный комплекс, это представляется наиболее целесообразным в интересах защиты прав наследников на наследственное имущество.

Мы разделяем позицию М.В. Телюкиной, которая не исключает возможности привлечения профессиональных управляющих в случае доверительного управления по основаниям, предусмотренным законом [13].

Единственное ограничение в отношении кандидатуры доверительного управляющего следует из нормы, сформулированной в п.3 ст.1015 ГК РФ, в соответствии с которой доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления. Таким образом, в соответствии с указанной нормой назначить доверительным управляющим наследника нельзя.

По данному вопросу в юридической литературе нет единого мнения.

Так Н.Ю.Рассказова уточняет: «нам, конечно желательно, чтобы доверительным управляющим был именно наследник, это удобно, он будет думать о сохранении наследственного имущества». Но в тоже время она отмечает, что наследник – выгодоприобретатель, пусть и потенциальный, поэтому он не может быть управляющим. Свою позицию Н.Ю. Рассказова аргументирует тем, что несоблюдение этого положения может привести к конфликту интересов наследника – управляющего, с одной стороны и других наследников – с другой. В частности, наследник – управляющий приобретает в отношении наследственного имущества правомочия, которыми не могут обладать другие наследники, в том числе и тогда, когда все они обладают правом общей долевой собственности на наследственное имущество (ст.1164 ГК РФ). То есть такой наследник – управляющий может злоупотреблять против других наследников, используя свое положение в момент управления наследственным имуществом

Кроме того, автор пытается установить смысл такого запрета, а почему законодатель установил такое правило и здесь он обращается к нормам гражданского кодекса о представительстве. «Нельзя представлять в отношении себя лично. А отношения по доверительному управлению, если проводить анализ, представляет собой ни что иное, как косвенное представительство или открытое представи-

тельство, потому что доверительный управляющий представляет в обороте фигуру собственника. Собственник не желает или не может осуществлять свои полномочия, и он передает эти полномочия специальному лицу, он не хочет передавать их доверенному лицу его устраивает фигура доверительного управляющего, потому что в доверенности указываются конкретные полномочия, а в доверительном управлении передаются все полномочия, то есть общедозволительный режим, это очень удобно».

Таким образом, изучив позицию данного автора, думается, что с одной стороны буквальное толкование закона свидетельствует о том, что наследник не может быть доверительным управляющим, но если анализировать существо отношений, возникающих при управлении наследством, то мы, скорее всего, склоняемся к тому, что по целям законодателем участие наследника в качестве доверительного управляющего не является противозаконным.

В юридической литературе существует и другие, порой полярные мнения. По мнению других авторов, главной целью учреждения доверительного управления наследственным имуществом являются обеспечение сохранности и передачи его по истечению установленного срока принявшим наследство наследником, «поэтому нет оснований отказывать в назначении доверительного управляющего из числа предполагаемых наследников, хотя бы они еще, и не сделали окончательного выбора в пользу принятия наследства или отказа от него» [10, с. 10].

Например, В.Г. Шабунина придерживается этой же позиции. По ее мнению, «заинтересованность наследника в получении по истечении установленного срока наследственного имущества, находящегося в состоянии, по крайней мере, не худшем и в количестве не меньшем, чем на день открытия наследства, не должна препятствовать назначению такого наследника доверительным управляющим». Свою позицию она аргументирует тем, что подобная конструкция известна наследственному праву, допускающему передачу нотариусом входящего в состав наследства имущества на хранение кому – либо из наследников (п.4 ст.1172 ГК РФ), независимо от того изъявил ли этот наследник желание принять наследство или нет.

Довольно интересна точка зрения Е.А.Янушкевич, она говорит, «что, если исхо-

дить из конструкции договора доверительного управления наследственным имуществом как договора в пользу третьего лица, то п. 3 ст. 1015 ГК РФ запрещается возможность выступления доверительного управляющего одновременно и как выгодоприобретателя. В сложившейся ситуации как раз можно исходить из факта целесообразности заключения договора доверительного управления». Если это будущий наследник-сособственник, то он продолжает ведение дел до момента принятия наследства остальными наследниками (не заключая договора доверительного управления). Если это несособственник, но будущий наследник, то он не может выступить доверительным управляющим.

На наш взгляд, такое решение вопроса весьма сомнительно и мы не можем разделить это мнение, так как это еще больше усложнит отношения по доверительному управлению наследственным имуществом.

Мы придерживаемся, позиции В.Г.Шабуниной и О.Ю.Шилохвост, и считаем, что в качестве доверительного управляющего наследственным имуществом может выступать наследник. Так как возложение обязанности по управлению наследственным имуществом на самих наследников позволит обеспечить наибольшую заботу о наследственном имуществе, нежели, когда такое управление будет осуществлять посторонний человек. Что же касается мнения Н.Ю.Рассказовой о том, что несоблюдение положений ст. 1015 ГК РФ может привести к конфликту между наследниками, и злоупотреблению своим положением со стороны наследника – управляющего, то такое злоупотребление может быть и со стороны другого доверительного управляющего (ненаследника), а конфликты между наследниками существуют в ежедневной практике нотариусов и без учреждения доверительного управления наследственным имуществом.

Кроме того достаточно гарантий от возможности злоупотреблений при управлении наследственным имуществом со стороны наследника – доверительного управляющего являются установленные законом положения об обременении имущества, переданного в доверительное управление, от другого имущества доверительного управляющего (п.1 ст. 1018 ГК РФ), о представлении доверительным управляющим отчета о своей деятельности (п.4 ст. 1020 ГК

РФ), об ответственности доверительного управляющего (ст. 1022 УК РФ). Таким образом, в Гражданском кодексе РФ предусмотрено достаточно много гарантий для обеспечения интересов других наследников.

Еще одним аргументом данной точки зрения является законодательство зарубежных стран, так в статье 918 ГК Японии предусмотрено возложение обязанности по управлению наследственным имуществом на самих наследников, которые должны проявлять к нему не меньшую заботу, чем по отношению к своему собственному имуществу.

Доверительный управляющий, осуществляя правомочия собственника в отношении переданного в управление имущества, вправе совершать от своего имени любые фактические и юридические действия в интересах выгодоприобретателя (ст. 1012 ГК РФ). При этом приобретенные в результате управления права включаются в состав имущества, а возникшие в результате этой деятельности обязанности исполняются за счёт соответствующего имущества (ст. 1020 ГК РФ). Доверительный управляющий осуществляет доверительное управление наследственным имуществом лично, кроме следующих случаев, в которых он может поручить совершать другому лицу от имени доверительного управляющего действия, необходимые для управления имуществом, если он: уполномочен на это договором доверительного управления наследственным имуществом; получил на это согласие учредителя управления, сделанное в письменной форме; вынужден к этому в силу обстоятельств для обеспечения интересов выгодоприобретателя и не имеет при этом возможности получить указания учредителя управления в разумный срок. За действия избранного им поверенного доверительный управляющий отвечает как за свои собственные.

Защиту прав наследников затрагивает вопрос об ответственности доверительного управляющего за нарушение им обязательств, предусмотренных договором доверительного управления наследственным имуществом. Закон предусматривает ограниченную ответственность доверительного управляющего, обязуя его в случае нарушения обязательств по договору возместить выгодоприобретателю только упущенную выгоду (но не реальный ущерб), а учредителю управления – убытки,

причинённые утратой или повреждением имущества, с учётом его естественного износа, а также упущенную выгоду (п. 1 ст. 1022 ГК РФ).

Таким образом, по договору доверительного управления наследством в случае не проявления доверительным управляющим должной заботливости об интересах выгодоприобретателей убытки должны возмещаться им в пользу наследников, а не учредителя управления (нотариуса). Ведь нотариус не собственник имущества. Лично он не несёт никаких убытков от утраты или повреждения наследственного имущества и не получает выгоду от его использования. Основной целью деятельности учредителя по договору управления наследством является защита третьих лиц (наследников), нотариус может только взыскать убытки в пользу наследников.

Особого внимания требует кандидатура доверительного управляющего, когда вопрос идет о управлении предприятиями. Именно в этой ситуации на практике происходит много нарушений прав наследников и других лиц. Рассмотрим пример из нотариальной практики. Так в производстве нотариуса Калининградского городского нотариального округа Вигинской Л.А. было наследственное дело, наследственным имуществом было 100% доли уставного капитала ООО «Один Плюс», наследниками были сын и супруга умершего. В сложившейся ситуации наследница – жена посчитала необходимым заключение договора доверительного управления наследственным имуществом и предложила кандидатуру доверительного управляющего, который не являлся наследником. Обсудив каждый пункт договора с доверительным управляющим, нотариус подготовила договор

в окончательном виде, после чего он был подписан. В дальнейшем через определенное время нотариусы стали поступать неоднократные телефонные звонки из органов прокуратуры, внутренних дел, службы судебных приставов-исполнителей, затем нотариус была вызвана в прокуратуру для опроса.

Все звонившие нотариусу сотрудники прокуратуры и органов внутренних дел интересовались оформленным договором доверительного управления наследственным имуществом, и деятельностью доверительного управляющего. В прокуратуре нотариус была опрошена в связи с заявлением профсоюзной организации. В этом заявлении были обвинения в адрес доверительного управляющего, совершившего незаконные действия с имуществом трудового коллектива, сотрудники которого были членами профсоюзной организации. В дальнейшем в нотариальную контору пришел сотрудник милиции с постановлением о выемке наследственного дела после умершего гражданина. Данная процессуальная процедура должна была быть произведена в связи с возбужденным уголовным делом в отношении доверительного управляющего.

Решение этого вопроса обсуждается в юридической литературе, и мнений достаточно много. Но, по-нашему мнению, верной является точка зрения Г.Г. Богомазовой, которая предлагает возложить функции по доверительному управлению предприятиями и долями в уставном капитале на арбитражных управляющих. Действительно, ведь арбитражные управляющие наиболее компетентны и надежнее чем люди, которых предлагают наследники. И, кроме того права и обязанности этих лиц уже закреплены в законе.

15.01.2013

Список литературы:

1. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Девятое издание / Г.Ф.Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – С.84.
2. Шубкина, Ю. Ю. История становления института доверительного управления имуществом в российском праве / Ю. Ю. Шубкина // История государства и права. – 2008. – №6. – С. 15.
3. Беневаденская, З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З.Э.Беневаденская. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.75/
4. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Девятое издание / Г.Ф.Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – С.89.
5. Беневаденская, З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З.Э.Беневаденская. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.78.
6. Янушкевич, Е.А. Доверительное управление наследственным имуществом / Е.А.Янушкевич // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – №6. – С. 98.
7. Рассказова, Н.Ю. Доверительное управление наследственным имуществом, учреждаемое нотариусом / Н.Ю.Рассказова // Закон. – 2007. – №2. – С.167.
8. Борзенко, Б.А. Доверительное управление наследственным имуществом / Б.А. Борзенко // Нотариальный вестник. – 2005. – №7. – С. 78.
9. Шабунина, В.Г. К вопросу о доверительном управлении наследственным имуществом / В.Г.Шабунина // Нотариальный вестник. – 2008. – №2. – С. 19.

10. Шилохвост, О.Ю. Особенности доверительного управления наследственным имуществом/ О.Ю.Шилохвост// Юридический мир.– 2006. – №7.– С.7.
11. Репин, В. С. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / В. С. Репин. – М.: Норма: Инфра-М, 2001. – С.145.
12. Остапюк, Н.И. Доверительное управление наследственным имуществом/ Н.И.Остапюк //Нотариус. – 2006. -№1.– С. 35.
13. Телюкина, М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского Кодекса Российской Федерации: учеб. практ. пособие/ М.В.Телюкина.– М.: Дело, 2002.– С. 345.

Сведения об авторе:

Шагивалеева Индира Закировна, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 144, kafedra_gpp@jur.osu.ru

UDC 34

Shagivaleeva I.Z.

Orenburg state university, kafedra_gpp@jur.osu.ru

SOME ISSUES OF THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF TRUST MANAGEMENT

The article is devoted to the topical questions of the contract of trust administration of property.

Key words: management, property, notary officer.

Bibliography:

- 1 Shershenevich, G.F. The manual of the Russian civil law. Ninth edition / G.F.Shershenevich. – M: Statute, 2005. – Page 84.
- 2 Shubkina, Yu.Yu. The history of formation of institute and of trust management by property in the Russian right / Yu.Yu.Shubkina//History of state and law. – 2008.– No. 6.– Page 15.
- 3 Benevalensky, Z.E. Trust management by property in the business sphere/ Z.E.Benevalenskaya. – M: Volters Kluver, 2005. – p.75/
- 4 Shershenevich, G.F. The manual of the Russian civil law. Ninth edition / G.F.Shershenevich. – M: Statute, 2005. – Page 89.
- 5 Benevalensky, Z.E. Trust management by property in the business sphere / Z.E.Benevalenskaya. – M: Volters Kluver, 2005. – p.78.
- 6 Yanushkevich, E.A. Trust management by the hereditary property / E.A.Yanushkevich//Messenger of the Udmurt University. – 2005. – No. 6. – Page 98.
- 7 Rasskazova, N. Yu. Trust management by the hereditary property, established notary / N.Yu.Rasskazova//the Law. – 2007. – No. 2. – Page 167.
- 8 Borzenko, B.A. Trust management by hereditary property / B.A. Borzenko// Notarial messenger. – 2005. – No. 7. – Page 78.
- 9 Shabunina, V.G. To a question of trust management hereditary property / V.G. Shabunina//Notarial messenger. – 2008. – No. 2.– Page 19.
- 10 Benevalensky, Z.E. Trust management by property in the business sphere / Z.E. Benevalenskaya. – M: Volters Kluver, 2005. – Page 203.
- 11 Shilokhvost, O.Yu. Especially of trust management by hereditary property / O.Yu. Shilokhvost //Legal world. – 2006. – No. 7. – Page 7.
- 12 Rasskazova, N. Yu. Trust management by the hereditary property, established notary / N.Yu.Rasskazova//The Law. – 2007. -№2. – Page 166.
- 13 Repin, V.S. Comments to Bases of the legislation of the Russian Federation about notariate / Century S. Repin. – M: Norm: Infra-M, 2001. – Page 145.
- 14 Ostapyuk, N.I. Trust management hereditary property / N.I. Ostapyuk// Notary. – 2006. -№1. – Page 35.
- 15 Telyukina, M.V. Hereditary law: Comment of the Civil Code of the Russian Federation: textbook / M.V.Telyukina. – M: Business, 2002. – Page 345.
- 16 Shilokhvost, O.Yu. Especially of trust management by hereditary property/ O.Yu. Shilokhvost//Legal world. – 2006. – No. 7. – Page 10.